

даться Лионскую казав- ers ip- o офи- лашен
 лялся самый из-за ийский а пре- гнори- нации
 у Па- х на писы- кд пе- ждая, го чис- источ- зунде, κσιλεδς μνηνός. верии

Пахимер не расходился с основными тенденциями внешней политики Михаила VIII. Уже Я. Фальмерайер отмечал его крайнюю пристрастность и недоброжелательность к Трапезунду в угоду византийскому императору³². Пахимер полностью отвергал правомерность принятия трапезундскими правителями императорского титула. По его словам, императорская власть вовсе не принадлежала бахвалившемуся ей Иоанну Комнину (Pachym., I, p. 520.20), но лишь византийскому василевсу, правителю Константинополя. А греческий владыка Трапезунда для Пахимера — только варвар (Pachym., I, 520.10).

Но сдвиг в дипломатической практике сказался на позиции и терминологии историка. Как мы видели, Никифор II в 1260 г. назвал Мануила I «киром», «наиблагороднейшим Великим Комнином», «желанным сыном нашей мерности», «владыкой Трапезунда». Равным образом и Огерий в своем Отчете назвал Алексея I Dominus, что равнозначно греческому κός, а его правнука Иоанна II — Princers, что соответствует греческому ἄρχων³³. Точно так же и Пахимер чаще всего называл трапезундского императора ἄρχων или ἀρχηγός³⁴. Термин ἄρχων τῶν Λαζῶν не случаен и употреблен потому, что Трапезунд не осознавался уже как органическая часть Византии. Правителем ромеев был византийский василевс.

Важнейшее значение для изучения трапезундской истории в начале XIV в. имеет «Ромейская история» Никифора Григоры (ок. 1290—1360). Отношение Григоры к Трапезунду лишено недоброжелательности. Как мы знаем, Григора был хорошо осведомлен в трапезундских делах, переписываясь с трапезундскими государственными деятелями и учеными, поддерживал с ними добрые отношения³⁵. А для Трапезунда описываемое время было наполнено острой политической борьбой, охватившей весь господствующий класс и широкие слои населения³⁶. Византия по возможности внимательно следила за происходящими событиями, но далеко не

s meus
 . Wad-
 Гиббо- S. 63— tory of 1. 1864. ondon, 222). — ixelles, есколь- льгера: ΔΕΓΑΣ ipsidis. is Zeu- }—397, enica», «Megas —192.
 Визан- тийских надпи- , п. 2; . Treu. 1972, ρисо- iginal- ertums. 1843, Actes, Paris, -Frag-
 mente..., S. 101—103; N 1, II, V; D. A. Zakythinos. Le chrysobulle d'Alexis III Comnène empereur de Trébizonde en faveur des Vénitiens. Paris, 1932, p. 37. 173—175, ср. p. 92—93; Sp. P. Lampros. 'Ανεκδοτὸν χρυσοῦλλοῦν Ἀλεξίου Γ' τοῦ Μεγάλου Κομνηνοῦ αὐτοκράτορος Τραπεζούντος. — „Νέος Ἑλληνομνημῶν“, II, 1905, σελ. 198; V. Laurent. Deux chrysobulles inédits des empereurs de Trébizonde Alexis IV — Jean IV et David II. — „Ἀρχαῖον Πόντου“, 18, 1953, σελ. 258.2—4; 272. 24—25. Более полный титул встречается в грамоте Алексея III (1386 г.): Ἐλέω θεοῦ ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτορ πάσης Ἀνατολῆς, Ἀλέξιος ὁ Μέγας Κομνηνός, Γερμανικός, Ἀλαμανικός, Γοτθικός, Ἀνδαλικός, ἔνδοξος, νικητής, τροπαιούχος, πιστὸς, ἀσισεβαστος. — Ф. И. Успенский, В. Н. Бенешевич. Вазелонские акты. Материалы для истории крестьянского и монастырского землевладения в Византии XIII—XV веков. Л., 1927, № 103, стр. 60—ММ, V, p. 468. В отношении подлинности этой грамоты были высказаны сомнения («Вазелонские акты...», стр. XXIII: в титуле трапезундского императора — заимствования из титула Юстиниана I). Но даже если признать хрисовул подлинным и честь возможными столь далекие исторические реминисценции Великих Комнинов, надо отметить, что не встречается более основного титулования византийского императора — «самодержец ромеев», закрепленного теперь лишь за Палеологами.»

³² J. Fallmerayer. Geschichte..., S. 139.
³³ J. Wadding. Annales..., V, p. 66, 67.
³⁴ Pachym., I, VI, 34, p. 520. 1—2: τῆς τῶν Λαζῶν ἄρχοντι Ἰωάννη; p. 521.1; II. De Andronico, III, 29, p. 270.9—10; Ἰωάννης... ὁ τῶν Λαζῶν ἀρχηγός; V, 29, p. 448.9—11: ὁ τῶν Λαζῶν ἀρχηγός... τῇ δεσποτικῇ σεμνυνόμενος μοῖρα (Пахимер не упускает случая упомянуть, что Михаил VIII почитал трапезундского императора деспотским достоинством); II, p. 449, 8: ὁ ἀρχηγός τῆς χώρας. Любопытно, что термин ἄρχων употреблен в основном в I части труда Пахимера (De Michaele), а ἀρχηγός — во второй (De Andronico). В принципе значение этих двух слов одинаково. Отмеченное явление указывает лишь на одновременность написания двух частей. Часто трапезундские императоры названы Пахимером просто по имени: Pachym., I, VI, 34, p. 520.19—521.1; p. 521.14—15; p. 522. 19; p. 523.8. В одном случае Пахимер называет Алексея, сына императора Иоанна II, τῷ κατὰ Λαζῶς πατρί Ἀλεξίῳ (II, IV, 7, p. 287.13).

³⁵ См. Corréspondance de Nicéphore Grégoras, ed. R. Guillaud. Paris, 1927, p. 92; Ioannis Cantacuzeni Historiarum libri IV, ed. J. Schopen, v. 3. Bonnae, 1832, IV, 24, p. 171.

³⁶ См. Ф. И. Успенский. Очерки..., стр. 75—81; 99—113.